

Фомы, но и день осмысления того, что означает вера во Христа Воскресшего, понимание того, что эта вера каждому открывает жизнь вечную, которая начинается здесь на земле, которая ощущается и переживается в радостном биении человеческого сердца, в благодарении Бога за все — и за радости, и за скорби — в тихой и смиренной радости о Христе Воскресшем, и завершается в невечернем дни Божественного Царства. Да поможет нам Господь в эти Пасхальные дни укрепиться в вере, которая и вводит нас в жизнь вечную. Аминь.

№ 29

2014

апрель

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

Слово
Патриарха Московского всея Руси
КИРИЛЛА
в неделю Фомину

Христос Воскресе!

Сегодня мы отмечаем день памяти апостола Фомы — того самого, который не поверил в Воскресение в первый день, — ибо Воскресший явился апостолам тогда, когда его не было в горнице, — и сподобился вновь увидеть Спасителя через восемь дней, то есть, по нашему счету, в первое воскресенье после Пасхальной седмицы. Тогда Господь протянул руки Фоме, сказав, что он может осязать Его язвы и ребра, чтобы убедиться в Его Воскресении.

Апостол и евангелист Иоанн, повествуя об этом событии, говорит о том, что еще много чудес совершил Воскресший Спаситель, и все это написано для того, чтобы «уверовали,

что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь вечную».

Воспоминание о Пасхе Божией спасительной, о явлении Воскресшего апостолам, о совершении многих знамений и чудес является действительно реальной основой нашей веры — собственно говоря, даже не веры, а знания. Мы точно знаем, что свидетельство апостолов — истина, что это не ложь, как об этом пытались говорить буквально с первого дня Воскресения Спасителя. Мы знаем, что на лжи невозможно было бы построить то великое здание Вселенской Церкви, которое было воздвигнуто; ведь у нас, современных людей, есть прекрасные основания убедиться в том, что никакие прочные здания на лжи возвести нельзя. Если ложь закрадывается в конструкцию здания, оно обрушивается. Мы помним, как в недалеком прошлом рушились такие здания, которые были неправильно сконструированы, в основе которых была ложь; и люди погибали и страдали. Но что там архитектурные здания! Ведь на лжи и отрицании Бога пытались построить не только великое здание могущественной сверхдержавы, но и сконструировать силу, которая претендовала бы на то, чтобы собой объять весь мир. Кстати, для поддержания этой силы народ наш отдавал последнее, истощал себя, загоняя свою собственную национальную жизнь в тупик, и, наконец, в одночасье, без единого выстрела здание рухнуло — потому что было построено на лжи.

Две тысячи лет стоит здание Церкви Божией; а примеры непрочных общественных конструкций имеются в истории не только нашего многострадального Отечества. Как много империй возвышалось и падало, как много правителей, в том числе в Европе, возвышались для того, чтобы победить мир, — но их господство основывалось на неправде и отрицании Бога и всегда разрушалось.

Вот и сегодня многие считают, что без Бога — опираясь лишь на деньги, технологии, правильное администрирование, — можно создать прочное здание, которое поможет лю-

дям стать счастливыми. Это такой же мираж, какими миражами были все подобные попытки — начиная от Вавилонской башни и кончая днями, свидетелями которых мы с вами являемся.

«Сие же написано для того, чтобы Вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь вечную» (см. Ин. 20:31). Не скоро преходящую в рамках очередного лживого и безбожного проекта человеческого счастья, а жизнь вечную. Кто-то может спросить — даже сейчас, среди верующих людей: а разве грешники не воскреснут? разве не воскреснут те, кто не верит в Иисуса как Христа и Сына Божия, ведь они тоже будут вечно существовать? О какой же вечной жизни говорит апостол Иоанн, связывая эту жизнь с непрерывным условием веры в Иисуса как Христа и Мессию, Сына Божия?

Существование не означает жизни, существование и жизнь — это не синонимы. И мы знаем, как иногда, наблюдая кошмар человеческой жизни, скорби, болезни, конфликты, смерть, насилие, несправедливость, мы говорим: ну какая это жизнь, ведь это не жизнь! И этот простой человеческий возглас наполнен огромным богословским содержанием.

Существование — это не жизнь. Жизнь только там, где Бог, — Он дает полноту жизни. А разве самоубийство людей не является отказом от той жизни, которая была для них не жизнью, а просто страшным существованием? Так, не найдя выхода в Бога, люди совершают непрощаемый грех самоубийства, навсегда вовлекая себя в страшное существование без жизни.

«Сия же есть жизнь вечная, — говорится в 17-й главе того же Евангелия от Иоанна, — да знают тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Вера и опытное знание Спасителя, исповедание Его как Христа и Сына Божия, стремление жить в соответствии с этим исповеданием и открывает перед нами врата вечной жизни. А потому сегодняшний день есть не только воспоминание об уверении